

Научная статья

УДК 339.9 (571)

DOI: 10.17213/2075-2067-2023-2-18-34

**СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ
ИНОСТРАННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО МИГРАНТА:
ТРАЕКТОРИИ ИНТЕГРАЦИИ
В РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО**

**Юрий Григорьевич Волков¹✉, Владимир Иванович Курбатов²,
Павел Сергеевич Гаврилов³**

^{1, 3}*Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия*

^{1, 2}*Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН, Ростов-на-Дону, Россия*

¹*ugvolkov@sfedu.ru* ✉, ORCID: 0000-0001-5696-1570, AuthorID РИНЦ: 72232

²*kurbashy@list.ru*, ORCID: 0000-0003-1455-9326, AuthorID РИНЦ: 73796

³*pgavrilov@sfedu.ru*, ORCID: 0000-0001-9694-5903, AuthorID РИНЦ: 1129541

Аннотация. *Цель статьи* — изучить социальный портрет современного иностранного образовательного мигранта в российских вузах, который является обобщенной характеристикой соответствующей социальной группы, что выражается в выявлении наиболее существенных способов восприятия и отображения наличной социальной реальности и находит свое выражение в некоторой системе параметрических черт (статистических, социально-демографических, этно-национальных, социологических) и совокупности характерологических особенностей (социально-психологических и социокультурных свойств) представителей данной социальной группы.

Методология. Характеристики социального портрета современного иностранного образовательного мигранта в российских вузах осуществляются на основе критического анализа, обобщения, систематизации и классификации в формулировке концептуального дискурс-анализа в его трактовке такими исследователями, как Ван дер Вок, Э. Нагорнажиа, Р. Фолер и К. Харт.

Результаты исследования. Рассмотрение социального портрета современного иностранного образовательного мигранта в российских вузах под углом зрения его интеграции в образовательное пространство учебного заведения связано с такими процессуальными характеристиками, как адаптация к новым условиям, сокращение социальной дистанции и обретение средовой идентичности, которая, во-первых, является дополнительной идентичностью наряду с их национально-этнической идентичностью, во-вторых, средовая идентичность является актуальной формой сокращения социальной дистанции и, в-третьих, она работает как эффективный механизм интеграции иностранного образовательного мигранта не только в образовательную среду вуза, но также города и региона, поскольку средовая идентичность включает в себя элементы социальной идентичности как главные характеристики социального портрета иностранного образовательного мигранта, такие как социально-демографические показатели, элементы социокультурной идентичности в виде осознания включения его в новое социокультурное пространство, элементы городской и региональной идентичности как осмысление принадлежности к соответствующему

городскому и региональному сообществу, элементы вузовской идентичности и идентичности приобретаемой профессии.

Перспективы исследования. Результаты могут быть использованы при исследовании особенностей адаптации современного иностранного образовательного мигранта к жизни в принимающем обществе, а также изучении механизмов интеграции иностранного образовательного мигранта не только в образовательную среду вуза, но также города и региона.

Ключевые слова: образовательный мигрант, социальный портрет, адаптация, социализация, социальная дистанция, средовая идентичность, интеграция

Для цитирования: Волков Ю. Г., Курбатов В. И., Гаврилов П. С. Социальный портрет иностранного образовательного мигранта: траектории интеграции в российское образовательное пространство // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 2. С. 18–34. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-2-18-34>.

Original article

SOCIAL PORTRAIT OF A FOREIGN EDUCATIONAL MIGRANT: TRAJECTORIES OF INTEGRATION INTO THE RUSSIAN EDUCATIONAL SPACE

Yury G. Volkov¹✉, Vladimir I. Kurbatov², Pavel S. Gavrillov³

^{1,3}*Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

^{1,2}*South-Russian branch of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia*

¹*ugvolkov@sfedu.ru*✉, ORCID: 0000-0001-5696-1570, AuthorID RSCI: 72232

²*kurbashy@list.ru*, ORCID: 0000-0003-1455-9326, AuthorID RSCI: 73796

³*pgavrillov@sfedu.ru*, ORCID: 0000-0001-9694-5903, AuthorID RSCI: 1129541

Abstract. *The purpose of the article is to study the social portrait of a modern foreign educational migrant in Russian universities, which is a generalized characteristic of the corresponding social group, which is expressed in identifying the most significant ways of perceiving and displaying the existing social reality and is expressed in a certain system of parametric features (statistical, socio-demographic, ethno-national, sociological) and the totality of characterological features (socio-psychological and socio-cultural properties) of representatives of this social group.*

Methodology. *The characteristics of the social portrait of a modern foreign educational migrant in Russian universities are carried out on the basis of critical analysis, generalization, systematization and classification in the formulation of conceptual discourse analysis in its interpretation by such researchers as Van der Vock, E. Nagornazhi, R. Foler and K. Hart.*

Research results. *Consideration of the social portrait of a modern foreign educational migrant in Russian universities from the point of view of his integration into the educational space of an educational institution is associated with such procedural characteristics as adaptation to new conditions, reduction of social distance and the acquisition of environmental identity, which, firstly, is an additional identity along with their national and ethnic identity, secondly, environmental identity is an actual form of reducing social distance and, thirdly, it works as an effective mechanism for integrating a foreign educational migrant not only into the educational environment of the university, but also the city and region, since environmental identity includes*

elements of social identity as the main characteristics of the social portrait of a foreign educational migrant, such as socio-demographic indicators, elements of socio-cultural identity in the form of awareness of his inclusion in a new sociocultural space, elements of urban and regional identity as an understanding of belonging to the corresponding urban and regional community, elements of university identity and the identity of the acquired profession.

Prospects of the study. *The results can be used to study the peculiarities of adaptation of a modern foreign educational migrant to life in the host society, as well as to study the mechanisms of integration of a foreign educational migrant not only into the educational environment of a university, but also of a city and region.*

Keywords: *educational migrant, social portrait, adaptation, socialization, social distance, environmental identity, integration*

For citation: *Volkov Yu. G., Kurbatov V.I., Gavrilov P.S. Social portrait of a foreign educational migrant: trajectories of integration into the Russian educational space // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(2): 18–34. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-2-18-34>.*

Актуальность темы исследования. Международная миграция в начале XXI века стала одной из важнейших черт развития современного общества, что отчетливо наблюдается особенно в условиях нарастающей глобализации, информатизации и цифровизации. Одним из трендов международной миграции является расширение образовательной миграции, которая характеризуется территориальным перемещением через границы государств большого количества людей для получения общего и профессионального образования, а также для прохождения стажировок, различных курсов, получения дополнительного образования и повышения уровня квалификации. В настоящее время миграция с целью получения образования является легальным элементом миграции вообще, поскольку формирует миграционные потоки, характеризует их тренды и с точки зрения статистического учета предполагает регистрацию образовательных мигрантов по месту пребывания. Это касается как международной транснациональной образовательной миграции, о чем пишут такие отечественные и зарубежные исследователи, как И. А. Бронников, Е. А. Трофимов, В. А. Суворова, Т. Агрэвол, Р. Гуэтто, Н. Хагхигхи и другие [38; 39; 47; 50; 51; 48], так и образовательной миграции, характерной для России, что является предметом изучения отечественные исследователи А. Л. Арефьев, О. А. Лебедева, Е. В. Левицева, Ф. Э. Шереги и другие [3; 27].

Образовательная миграция, как пишут А. В. Демина, О. Д. Выхованец, М. П. Замотин, В. К. Николаев, П. П. Лисицын, А. М. Степанов и другие исследователи, является многоаспектным явлением, и ее изучение требует междисциплинарного подхода. Одним из аспектов образовательной миграции является исследование, образно говоря, «человеческого лица» этого социального процесса, а именно — изучение социального портрета современного иностранного образовательного мигранта [13; 14; 18; 33; 36]. Изучение указанных характеристик образовательной миграции является важной теоретической и практической исследовательской задачей, поскольку дает более полное представление о трендах миграционных процессов и создаст основу для более эффективной системы адаптации и социализации мигрантов.

Особую актуальность данная тема исследования приобретает в связи с тем, что в современной России, являющейся полиэтническим обществом и выступающей правонаследником Советского Союза, большое число образовательных мигрантов есть выходцы из стран СНГ. Соответственно, в связи с тем, что образовательная миграция является важным консолидирующим фактором, ее изучение позволяет более полно и всесторонне исследовать процессы политической, экономической и социокультурной интеграции. Актуализация данной темы исследования обусловлена еще и тем, что в российском полиэтническом обществе важным фактором яв-

ляется поликультурное образование, формирование мультикультурной и этнокультурной среды образования, что является объектом исследования таких отечественных авторов, как А.Б. Афанасьева, И.В. Балицкая, А.Н. Джуринский, Э.Х. Лим и другие [5; 7; 15; 32].

Основные цели исследования. Основной целью в настоящей работе является выявление и анализ социального портрета современного иностранного образовательного мигранта в современных российских высших учебных заведениях, а также вычленение граней этого концепта и выделение тех черт социального портрета образовательного мигранта, которые характеризуют включение мигранта в образовательное пространство российского вуза, а через посредство этого — в социальные связи и отношения, чем способствуют консолидации и интеграции полиэтнического российского общества.

Авторская гипотеза. Авторской гипотезой является представление о том, что социальный портрет современного иностранного образовательного мигранта в российских вузах включает в себя следующие грани: социологический портрет, социально-демографические, статистические параметры, национально-этнические показатели, социально-психологические и социокультурные черты, включающие в себя мотивационные и поведенческие характеристики, выражающие адаптацию образовательного мигранта к новым социальным условиям, сокращение социальной дистанции, что является основой формирования вместе с традиционной национально-этнической также и средовой идентичности, включающей в себя параметры межкультурной вузовской, городской и региональной идентичности, что в свою очередь является важным фактором включения образовательного мигранта в образовательную среду вуза, а через посредство этого — в социальные связи и отношения современного российского общества.

Методология исследования. Для анализа социального портрета современного иностранного образовательного мигранта в российских вузах используются продукты социальных медиа и социальных сетей, сер-

висы мониторингов социологических и социально-психологических служб, так называемые «Индикаторы образования ВШ РФ», официальные статистические данные, методические разработки по адаптации и социализации мигрантов, авторские работы отечественных исследователей по данной тематике, результаты социологических и социально-психологических опросов и исследований, а так же результаты онлайн-анкетирования и тестирования. Характеристики социального портрета современного иностранного образовательного мигранта в российских вузах осуществляются на основе критического анализа, обобщения, систематизации и классификации в формулировке концептуального дискурс-анализа в его трактовке такими исследователями, как Ван дер Вок, Э. Нагорнажа, Р. Фолер и К. Харт [49; 52; 53; 54].

Обсуждение. Развивая тезис о роли образовательной миграции в интеграции общества, следует заметить, что миграционное образовательное пространство в современной России в настоящее время значительно трансформировалось. Это выражается и в том, что подавляющее большинство образовательных мигрантов ныне представляют страны ближнего зарубежья, в то время как поток образовательных мигрантов из стран дальнего зарубежья практически прекратился. Доминирующей чертой образовательного пространства современной России является наличие этнического компонента, в частности представителей стран СНГ. Это актуализирует такие направления национальной образовательной политики, как ориентированные на этнические и этнокультурные ценности, на этнокультурное образование. Соответственно, важным компонентом образовательного процесса становится трансляция этнонациональных ценностей с учетом региональной специфики, что должно способствовать приобщению образовательного мигранта к общероссийским культурным и историческим ценностям, должно помогать формировать этнокультурную компетентность, способствовать развитию межкультурной коммуникации и межкультурного, межконфессионального общения, которое при сохранении этнических традиций, обычаев и норм поведения создает основы социального и культурного творчества и консо-

лидации на основе общих цивилизационных ценностей.

Образовательные мигранты в процессе адаптации и социализации включаются в систему социально-образовательных отношений вуза, а через посредство этого — в систему социальных связей и отношений современного российского общества и, как показывает дальнейшее обсуждение данной темы, многие намереваются продолжить образование и повышение квалификации в российских вузах. Это, как отмечают многие исследователи (Е. Г. Аванесова, А. Б. Багдасарова, Г. Г. Богачева, Л. М. Дробижеева, Д. В. Монастырский, М. Е. Попов и другие), наряду со своей этнической идентичностью приобретают социальную и культурную идентичность страны пребывания [1; 6; 12; 16; 31].

Надо также учесть и то, что, как показывает дальнейшее обсуждение социального портрета образовательного мигранта это, как правило, молодые, инициативные, креативные люди, которые характеризуются открытостью и готовностью воспринимать не только новые знания, но и адаптироваться к местному рынку труда, к языковой и культурной среде, т.е. они обычно становятся частью социума принимающего общества. Это также является важным элементом консолидации и интеграции в полиэтническом социуме.

Таким образом, поскольку образовательные мигранты из стран СНГ — это социальная группа, готовая к интеграции, то они своим участием в образовательном миграционном потоке порождают определенные интеграционные эффекты в полиэтническом социуме. Они становятся трансляторами новых знаний, инновационных технологий и, что особенно важно для процесса интеграции, опыта межкультурного взаимодействия. Вместе с получением новых знаний и приобретением новых навыков они формируют свой собственный социальный капитал и становятся потенциальным ресурсом социальной консолидации и интеграции.

Для более объемного и конкретного представления об образовательных мигрантах требуются такие показатели, которые характеризуют их специфические черты и особенности, что и выражается в социальном портрете образовательного мигранта. Социальный портрет представляет собой ин-

тегральную характеристику некоторой социальной группы, выражающейся в наиболее существенных способах восприятия и отображения социальной реальности, как пишут П. О. Ермолаева, М. Р. Зайнуллина, А. И. Купцова, Е. П. Носкова, А. М. Нагимова и другие, основанные на основных ценностных ориентациях и образе жизни [37]. Отечественные исследователи В. А. Арсеньева, Л. С. Бескоровая, П. П. Дерюгин, Е. Ю. Кошелева, А. М. Лисицын, А. М. Степанов, Е. А. Хомерики, О. В. Ярмач и другие в своих исследованиях показывают, что социальный портрет многозначен, имеет разные грани: социологические, социально-психологические, социокультурные и т.д. [4; 10; 36; 42; 46].

Прежде чем приступить к обсуждению характеристик социального портрета современного иностранного образовательного мигранта в российских вузах с точки зрения разных авторских подходов, выделим среднестатистический портрет современного мигранта. Половозрастная его характеристика, как пишет Н. М. Эль-Сибай, такова: 82,6% мужчин и 17,4% женщин. Из них 63% имеют лишь среднее образование. Следует отметить, что 8,7% из них являются образовательными мигрантами, а 63% от общего числа мигрантов не имеют проблем с русским языком, при этом 13% имеют низкий уровень языковой компетенции. Всего лишь 22% состоят в браке [45].

На 01.12.2020 года, как отмечают Ю. Ф. Флоринская и Н. В. Мкртчян, в Россию прибыло 6,2 млн граждан из стран СНГ [41]. Доля лиц, прибывающих в Россию с целью «учеба», существенно не меняется (2021 год — 3%; 2020 год — 2,4%; 2019 год — 2,4%) и составляет 633466 иностранных граждан. При этом в абсолютных значениях их численность увеличилась в сравнении с 2020 годом на 58%, а в сравнении с 2019 годом — снизилась на 51,9%.

Согласно отечественным исследователям П. Г. Гусейн-заде, А. А. Деревянченко, И. К. Зангиевой и А. Н. Сулеймановой, общими чертами иностранного образовательного мигранта из стран СНГ являются следующие: от 39% до 52% из них относятся могут быть отнесены к людям средним достатком, у большинства (от 60% до 70%) родители не имеют высшего образования, лишь у 15% родители имеют высшее образование. От 35% до 47% студентов

из стран СНГ планируют продолжить образование, и лишь 2–7% собираются вернуться в свою страну, 10–19% намерены уехать с еще какую-либо страну для продолжения образования или для работы по полученной специальности. Большинство образовательных мигрантов обучаются на очной форме обучения — 67%, более 50% обучаются на бюджетной основе [17; 19].

Национальное представительство образовательных мигрантов таково: республика Армения — 1% от общего числа образовательных мигрантов, республика Молдова — 1,9%, Киргизская республика — 2,6%, республика Азербайджан — 3,6%, республика Беларусь — 3,6% Украина — 6,8%, республика Таджикистан — 7,3%, республика Узбекистан — 9,3%, Туркменистан — 10,3%, республика Казахстан — 24% [30].

Социальный портрет современного иностранного образовательного мигранта в российских вузах является общей характеристикой некоторой социальной группы, которая выражается в наиболее существенных способах восприятия и отображения наличной социальной реальности. Это практически в основном находит свое выражение в некоторой системе параметрических черт (статистических, социально-демографических, этнонациональных, социологических) и совокупности характерологических особенностей (социально-психологических и социокультурных свойств) представителей данной социальной группы. Рассмотрение социального портрета современного иностранного образовательного мигранта в российских вузах под углом зрения его интеграции в образовательное пространство учебного заведения, где он проходит обучение и обретение профессии, а через посредство этого — в социальные связи и отношения современного российского общества, связано, на наш взгляд, с такими процессуальными характеристиками, как адаптация к непривычным условиям и порядкам, сокращение социальной дистанции и обретение средовой идентичности, в частности профессиональной и межкультурной вузовской идентичности, идентичности городской и региональной.

Адаптация современного иностранного образовательного мигранта в российских вузах к жизни в принимающем обществе является сложным процессом, включающим

в себя социокультурную, социально-психологическую, педагогическую, языковую, социально-бытовую и другие составляющие, и, по мнению многих современных отечественных исследователей, еще не сложилась общая теория и практика данного процесса. В данной работе рассмотрение этого многогранного процесса осуществляется под углом зрения интеграции иностранного образовательного мигранта в образовательное пространство учебного заведения, в соответствии с чем акцент делается на развитии у него толерантности, компетенций межкультурной и межконфессиональной коммуникации, на формировании средовой (профессиональной, вузовской, городской и региональной) идентичности, что должно приводить к сокращению социальной дистанции и более эффективному включению его в социальные связи и отношения. В обсуждении указанных вопросов мы будем основываться на работах отечественных исследователей, представляющих разные регионы РФ по возможности данные в динамике.

Такие отечественные исследователи, как Д.С. Авдоница, Ю.В. Бочкарева и С.В. Булганина подчеркивают, что адаптация иностранных студентов должна рассматриваться с точки зрения приспособления индивида к новым условиям социальной среды, к взаимодействию его с социальной группой и социальной средой, а также к гармонизации его отношений с социальной средой. Поэтому необходимо выделять субъективный или личностный уровень адаптации, объективный уровень адаптации, связанный с внешними условиями [2].

Так, в исследовании А.А. Дашкиной, А.В. Куца, А.А. Макбол, связанных с изучением специфики адаптации образовательных мигрантов, были проанализированы уровни адаптации в Пензенском государственном университете студентов из Индии, Туркменистана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Египта, Йемена и Нигерии, среди которых 54% юношей и 46% девушек, в соответствии с чем были выявлены типы и уровни адаптации.

Результаты говорят о следующем: показатели конформности демонстрируют готовность образовательных мигрантов строить отношения с окружающими и общее одобрение системы ценностей принимающего об-

Таблица 1
 Table 1

**Адаптивность, комфортность,
 интерактивность, депрессивность,
 отчужденность и ностальгия
 иностранных студентов в показателях
 Adaptability, comfort, interactivity,
 depression, alienation and nostalgia
 of foreign students in indicators**

Шкалы	Средний балл
Адаптивность	7,9
Комфортность	9,5
Интерактивность	9,1
Депрессивность	5,8
Ностальгия	8,1
Отчужденность	7,1

щества. Показатели депрессивности говорят, что образовательные мигранты не склонны к депрессии, а это иллюстрирует готовность реализовать свои ожидания, связанные с социальной и профессиональной подготовкой. Показатели ностальгии констатируют некоторые аспекты расстройства, связанного с разрывом со своей традиционной национальной культурой. Показатели отчужденности иллюстрируют некоторую затрудненность, связанную со сложностями интеграции в новую социокультурную среду [25; 24].

Основными барьерами успешной адаптации, по мнению таких исследователей, как П.Г. Гусейн-заде, А.А. Деревянченко, Ю.А. Марина, являются следующие: психологическая неуверенность (21%), личностные особенности (8%), слабое развитие саморефлексии (6%), объективные обстоятельства (16%), слабая мотивация преодоления барьеров (4%), языковой барьер (9,8%). Важное место в адаптации образовательных мигрантов занимает так называемая академическая или учебная адаптация. Отечественные исследователи О.А. Береговая, Е.В. Ключникова, С.С. Лопатина, Н.В. Отургашева, И.Б. Толстянская упоминают, что мигранты получают поддержку от преподавателей (это отмечают 31% опрошенных), и 16% ответили, что получают помощь от сотрудников кафедр и деканатов [17; 29; 23; 35; 22; 34].

Учебная адаптация образовательных мигрантов выражается и в отношении иностранных студентов к набору учебных курсов в российских вузах. Так, отечественные исследователи Т.Л. Андреева, Е.Ю. Кошелева, Ю.А. Кикенин, А.А. Мاستрюкова, Н.А. Полихина, Е.И. Самофалова, подчеркивают, что 47,3% респондентов считают набор учебных дисциплин совершенно обоснованным, а 19,8% полагают, что набор учебных дисциплин должен зависеть от уровня обучения или того или иного варианта образовательной программы, 22,4% опрошенных полагают учебную программу оптимальной, а 23,4% опрошенных студентов ратуют за увеличение лекционных часов. При этом 55,7% образовательных мигрантов ответили в опросе, что учебные часы практических занятий вполне оптимально рассчитаны, 44,4% из них считают, что времени, отведенного для изучения русского языка, недостаточно, а 20,6% полагают, что нужно увеличить часы для изучения других иностранных языков.

По данным опросов, проведенных в Томском государственном университете, которые приводят О.А. Береговая, С.С. Лопатина, Н.В. Отургашева, 58,5% считают, что российские вузы обеспечивают качественное образование, 38,5% уверены в хороших перспективах получения профессии в российском вузе, 48% имеют планы остаться жить и работать в нашей стране, а 16% имеют планы продолжить обучение в России [8; 26; 40]. По результатам исследований Н.Н. Ширковой, 70% опрошенных отметили, что студенты, с которыми они обучаются, отличаются дружелюбием и открытостью, при этом 19,15% отзываются об общении с русскими студентами как не соответствующем требованиям дружелюбия. Основным каналом общения 56,18% опрошенных считают общение со своей национальной общиной.

По данным таких исследователей, как П.С. Гаврилов, А.С. Магранов, Р.Д. Хунагов, 23,8% опрошенных все устраивает в учебном процессе, 6,5% воздержались от ответа и только 0,3% хотели бы сменить преподавателя. 3,3% считают, что нужно оптимизировать учебную программу, 0,6% отметили, что среди учебных дисциплин есть практически бесполезные, 0,9% выразили желание увеличения числа практикумов, 0,4% считают, что нужно

уменьшить объемы домашних заданий, 1,7% полагают, что нужно ввести преподавание на нескольких языках, а 0,6% хотели бы изучать другие иностранные языки [11; 44; 43].

Интересны результаты, полученные в исследовании А.Б. Бедного, О.А. Береговой, В.В. Ерофеевой, Л.В. Ерушкиной, С.С. Лопатиной, С.Ю. Мёдовой и Н.В. Отургашевой, касающиеся выбора образовательными мигрантами страны и вуза. Согласно полученным данным информацию, на основе которой было решено учиться в России и именно в данном вузе, опрошенные получили из интернета (10%), из СМИ (2%), из рекламных проспектов (3%), от преподавателей данного вуза, работающих в нашей стране (5%), от родителей и родственников (15%), от тех, кто учился в данном вузе (45%), из национального министерства образования (25%).

По результатам проведенного опроса выявлено, что определяют выбор следующие основные факторы: а) позитивное отношение общества к иностранным студентам; б) доступная цена на платное обучение; в) наличие образовательных программ с востребованными языками; г) перспективы дальнейшего трудоустройства; д) высокое качество профессионального образования (считают, что в России качественное образование — 58,5%, имеются хорошие перспективы — 38,5%, планируют остаться в России — 48%, продолжить образование планируют — 16%); е) признание выпускных документов вузов РФ во многих странах мира. 34% выбрали именно Россию для получения образования, 41% выбрали вуз, желая получить качественное образование, 23% опрошенных критерием

выбора вуза учитывали престижность избранной профессии. Выбор именно данного вуза и конкретной специальности актуальна и значима для 46% опрошенных [9; 11; 30].

Учитывая особенности адаптации иностранных образовательных мигрантов к образовательной среде российских вузов и их оценок перспектив дальнейших образовательных траекторий, у них, как отмечают российские исследователи Ю.С. Барышева, Т.А. Костюкова, А.П. Краснопольская, А.В. Ларионова, Э.И. Мещерякова, Е.Ю. Ливенцова, А.П. Фахретдинова, В.А. Федотова, формируется так называемая средовая идентичность, т.е. идентичность выбранной профессии, идентичность вуза, города и региональная идентичность, которая, во-первых, является дополнительной идентичностью наряду с их национально-этнической идентичностью, во-вторых, средовая идентичность является актуальной формой сокращения социальной дистанции и, в-третьих, она работает как эффективный механизм интеграции иностранного образовательного мигранта не только в образовательную среду вуза, но также города и региона [8; 26; 40].

Как отмечают в своих исследованиях А.В. Куц и А.А. Дашкина, средовая идентичность, выражающая механизмы интеграции иностранных образовательных мигрантов в социальную среду вуза, города и региона, включает в себя элементы социальной идентичности как главные характеристики социального портрета иностранного образовательного мигранта, такие как социально-демографические показатели, элементы социокультурной идентичности в виде осознания

Таблица 2
Table 2

Уровни средовой (социокультурной и региональной) идентичности
Levels of environmental (socio-cultural and regional) identity

Тип и уровень идентичности	Результаты диагностики
<i>Социокультурная идентичность</i>	
Позитивный результат	32%
Негативный результат	12%
<i>Региональная идентичность</i>	
Позитивный результат	40%
Негативный результат	16%

включения его в новое социокультурное пространство, элементы городской и региональной идентичности как осмысление принадлежности к соответствующему городскому и региональному сообществу, элементы вузовской идентичности и идентичности приобретаемой профессии. Как очевидно, средовая идентичность является многоуровневой.

Позитивный результат характеризует положительные представления о социальном пространстве, сокращение социальной дистанции, способность эффективно адаптироваться и явные признаки интеграции образовательного мигранта в соответствующую социальную среду. Негативный результат выражает пассивную адаптацию, низкий уровень оценки социального пространства, отсутствие способностей к конструктивному взаимодействию и недостаточную интегрированность в социальную среду [24].

Позитивная средовая идентичность, включающая в себя профессиональную, вузовскую, социокультурную городскую и региональную идентичности, выражает по мнению таких исследователей, как А. К. Абдырахманова, Е. П. Ашеева, Г. Н. Горяинова, Л. Е. Зеленина, М. Н. Кожевникова, Е. С. Литвинова, К. А. Митрофанова, способность и готовность к межкультурному сотрудничеству, что является важнейшим фактором интеграции иностранного образовательного мигранта в соответствующую социальную среду [20; 28; 21].

Основные результаты. Установлено то, что социальный портрет современного иностранного образовательного мигранта в российских вузах является общей характеристикой некоторой социальной группы, которая выражается в наиболее существенных способах восприятия и отображения наличной социальной реальности, что находит свое выражение в некоторой системе параметрических черт (статистических, социально-демографических, этнонациональных, социологических) и совокупности характерологических особенностей (социально-психологических и социокультурных свойств) представителей данной социальной группы.

Показано, что рассмотрение социального портрета современного иностранного образовательного мигранта в российских вузах под углом зрения его интеграции в образо-

вательное пространство учебного заведения связано с такими процессуальными характеристиками, как адаптация к новым условиям, сокращение социальной дистанции и обретение средовой идентичности.

Обосновано, что адаптация современного иностранного образовательного мигранта в российских вузах к жизни в принимающем обществе является сложным процессом, включающим в себя социокультурную, социально-психологическую, педагогическую, языковую, социально-бытовую и другие составляющие, в соответствии с чем необходимо выделять субъективный или личностный уровень адаптации, объективный уровень адаптации, связанный с внешними условиями.

Показано, что на основе успешной адаптации формируется так называемая средовая идентичность, т.е. идентичность выбранной профессии, идентичность вуза, города и региональная идентичность, которая, во-первых, является дополнительной идентичностью наряду с их национально-этнической идентичностью, во-вторых, средовая идентичность является актуальной формой сокращения социальной дистанции и, в-третьих, она работает как эффективный механизм интеграции иностранного образовательного мигранта не только в образовательную среду вуза, но также города и региона.

Установлено, что средовая идентичность, выражающая механизмы интеграции иностранных образовательных мигрантов в социальную среду вуза, города и региона включает в себя элементы социальной идентичности как главные характеристики социального портрета иностранного образовательного мигранта, такие как социально-демографические показатели, элементы социокультурной идентичности в виде осознания включения его в новое социокультурное пространство, элементы городской и региональной идентичности как осмысление принадлежности к соответствующему городскому и региональному сообществу, элементы вузовской идентичности и идентичности приобретаемой профессии.

Список источников

1. Аванесова Е. Г. Формирование гражданской идентичности: о специфике этничес-

кой политики РФ // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 93–98.

2. Авдоница Д.С., Бочкарева Ю.В., Булганина С.В. Проблемы адаптации иностранных студентов в российских вузах // Современные научные исследования и инновации. 2016. №11(67). С. 784–787.

3. Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Иностранные студенты в российских вузах [Электронный ресурс]. М.: Центр социологических исследований, 2014. 228 с. URL: https://www.5top100.ru/upload/iblock/be8/inostrannye_stydney.pdf (дата обращения: 20.12.2020).

4. Арсентьева В.А. Работающий студент: социологический портрет [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 3146–3150. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970956.htm>.

5. Афанасьева А.Б. Этнокультурное образование как феномен культурного поля: монография. СПб.: СПГУТД, 2014. 188 с.

6. Багдасарова А.Б., Попов М.Е. Гражданская и этнокультурная идентичность в образовательном пространстве современной России // Обсерватория культуры. 2007. №5. С. 110–114.

7. Балицкая И.В. Поликультурные аспекты образования: учебное пособие. Южно-Сахалинск: СахГУ, 2011. 168 с.

8. Барышева Ю.С., Краснопольская А.П. Трансформация идентичности в условиях социокультурного пространства мегаполиса // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. №6(68). С. 108–115.

9. Бедный А.Б., Ерушкина Л.В. Нижний Новгород глазами иностранных студентов: социологический анализ. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та им. Н.И. Лобачевского, 2011. 58 с.

10. Безкоровайная Л.С. и др. Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации: монография. Томск: Томский политехнический ун-т, 2011. 203 с.

11. Береговая О.А., Лопатина С.С., Отургашева Н.В. Барьеры социокультурной адаптации иностранных студентов в российских вузах // Перспективы науки и образования. 2019. №2(38). С. 108–118.

12. Богачева Г.Г. Пути формирования гражданской, этнической и социальной иден-

тичности учащихся средствами лингвокраеведения [Электронный ресурс] // Проблемы и перспективы развития образования: материалы V Международной науч. конференции (г. Пермь, март 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. С. 109–112. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/101/5269/> (дата обращения: 28.02.2023).

13. Выхованец О.Д. Образовательная миграция как часть миграционной политики России [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 2009. №387–388. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0387/analit01.php> (дата обращения: 12.04.2018).

14. Демина А.В. Актуальность изучения образовательных миграций [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2018. №16(202). С. 267–268. URL: <https://moluch.ru/archive/202/49544/> (дата обращения: 24.02.2023).

15. Джуринский А.Н. Поликультурное образование в многонациональном социуме: учебник и практикум для вузов [Электронный ресурс] // Образовательная платформа Юрайт. М.: Юрайт, 2023. 257 с. URL: <https://urait.ru/bcode/511312> (дата обращения: 14.02.2023).

16. Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. №8. С. 37–50.

17. Гусейн-заде П. Г., Деревянченко А.А. Иностранные студенты в российских вузах // Знание. Понимание. Умение. 2021. №1. С. 139–151.

18. Замотин М.П. Образовательная миграция в миграционных исследованиях российских авторов // Дискурс. 2016. №5. С. 77–86.

19. Зангиева И.К., Сулейманова А.Н. Студенты из стран СНГ в России: предпосылки к миграции // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. №5. С. 127–146.

20. Зеленина Л.Е., Митрофанова К.А., Абдырахманова А.К., Ашеева Е.П. Интеграция иностранных студентов в образовательную среду медицинского университета: опрос студентов // Педагогическое образование в России. 2021. №2. С. 90–95.

21. Кожевникова М.Н. Интеграция иностранных обучающихся в образовательную среду российского вуза на основе националь-

но ориентированного подхода: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2019. 357 с.

22. Кошелева Е.Ю., Кикенина Ю.А. Трансформация учебных практик китайских студентов Российского университета [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2022. №2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31547> (дата обращения: 01.03.2023).

23. Кошелева Е.Ю., Самофалова Е.И., Андреева Т.Л., Матрюкова А.А. Организация учебного процесса в сфере внешней образовательной миграции на примере Томского государственного университета // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. №73. С. 173–179.

24. Куц А.В., Дашкина А.А. Особенности социализации иностранных студентов в поликультурной среде вуза [Электронный ресурс] // Universum: психология и образование: электронный научный журнал. 2021. №4(82). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/11465> (дата обращения: 21.02.2023).

25. Куц А.В., Макбол А.О., Дашкина А.А. Программа профилактических мероприятий с иностранными студентами Пензенского государственного университета // Межкультурная коммуникация в современном мире. Материалы VIII Международной науч.-практ. конференции иностранных студентов. Чебоксары: Интерактив плюс, 2019. С. 85–91.

26. Ларионова А.В., Мещерякова Э.И., Ливенцова Е.Ю., Фахретдинова А.П., Костюкова Т.А. Проблемы формирования средовой идентичности образовательных мигрантов (на примере города Томска) // Человек и культура. 2019. №6. С. 98–105.

27. Левичева Е.В., Лебедева О.А. Иностранный студент как феномен современного образовательного пространства [Электронный ресурс] // Современные наукоемкие технологии. 2017. №5. С. 118–122. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36680> (дата обращения: 17.02.2023).

28. Литвинова Е.С., Горяинова Г.Н. Некоторые аспекты процесса адаптации иностранных обучающихся в отечественных вузах [Электронный ресурс] // АНИ: педагогика и психология. 2021. №1(34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-protssessa-adaptatsii-inostrannyh-obuchayuschih-sya-v-otechestvennyh-vuzah>.

29. Марина Ю.А. Социокультурная адаптация иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах // Известия Волгоградского педагогического университета. 2018. №3(126). С. 41–46.

30. Мёдова С.Ю., Ерофеева В.В. Изучение особенностей и механизмов выбора иностранными студентами российского вуза для обучения [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2022. №2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31553> (дата обращения: 27.02.2023).

31. Монастырский Д.В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы // Гуманитарий Юга России. 2017. №1. С. 181–188.

32. Мультикультурная среда образования в поликонфессиональном социуме [Электронный ресурс] // URL: <http://elibrary.com.ua/m/articles/view/> (дата обращения: 14.02.2023).

33. Николаев В.К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. 2022. Т.31. №2. С. 149–166.

34. Полихина Н.А., Толстянская И.Б. Проблемы адаптации иностранных студентов в России // Социологические исследования. 2020. №11. С. 149–156.

35. Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации: колл. монография. Томск: РАУШ МБХ, 2011. 204 с.

36. Степанов А.М., Лисицын П.П. Социальный портрет современного мигранта // «Телескоп»: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2022. №1. С. 104–111.

37. Социальный портрет населения: методология, основные характеристики / П.О. Ермолаева, Е.П. Носкова, М.Р. Зайнуллина, А.И. Купцова, А.М. Нагимова. Казань: Артефакт, 2014. 92 с.

38. Суворова В.А., Бронников И.А. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // Управление. 2019. №4. С. 131–139.

39. Трофимов Е.А., Трофимова Т.И. Особенности учебной миграции в условиях глобализации // Тенденции и проблемы в экономике России: теоретические и практические аспекты: материалы Всероссийской науч.-практ. конференции. Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. 293 с.

40. Федотова В. А. Влияние аккультурационных стратегий, этнической идентичности, культурной дистанции на социокультурную адаптацию студентов из арабских стран // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13. №2. С. 109–122.
41. Флоринская Ю. Ф., Мкртчян Н. В. Миграция в Россию: самый низкий уровень за десятилетие // Экономическое развитие России. 2021. Т. 20. №1. С. 50–54.
42. Хомерики Е. А. Основные моменты социологического подхода к моделированию качества высшего образования [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2013. №11(58). С. 755–759. URL: <https://moluch.ru/archive/58/8213/> (дата обращения: 15.02.2023).
43. Хунагов Р. Д., Магранов А. С., Гаврилов П. С. Адаптация учебных мигрантов в российских вузах: современные научные подходы и мнения иностранных студентов // Гуманитарий Юга России. 2021. №6. С. 174–185.
44. Ширкова Н. Н. Специфика межкультурной коммуникации иностранных студентов в системе высшего образования [Электронный ресурс] // Современная педагогика. 2015. №12. URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2015/12/5152> (дата обращения: 25.11.2022).
45. Эль-Сибай Н. М. Социологический портрет современного мигранта [Электронный ресурс] // Фундаментальные исследования. 2015. №2-25. С. 5689–5692. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38489> (дата обращения: 06.02.2023).
46. Ярмач О. В., Дерюгин П. П., Ярмач В. Е. Социальный портрет современного студента // Дискурс. 2019. №5(4). С. 53–64.
47. Agrawal T. Who gains more from education? A comparative analysis of business, farm and wage workers in India // Journal of Development Studies. 2019. Vol. 55. №6. P. 1081–1098.
48. Faist T. Transnationalism // Routledge International Handbook of Migration Studies. New York, Routledge, 2013. P. 449–459.
49. Fowler R. Language in the news: discourse and ideology in the press [Electronic resource]. New York: Routledge, 1991. 254 p. URL: <http://onscene.ru/Language-in-the-news-discourse-and-ideology-in-the-press-Roger-Fowler/2/babbgcj>.
50. Guetto R. Family arrangements and children's educational outcomes: heterogeneous penalties in upper-secondary school // Demographic Research. 2019. Vol. 40. P. 1015–1046.
51. Haghighi N. F. An analysis of major social obstacles affecting human resource development in Iran // Journal of Human Behavior in the Social Environment. 2019. Vol. 29. №3. P. 372–388.
52. Hart C. Event-construal in press reports of violence in two recent political protests: A cognitive linguistic approach to CDA // Journal of Language and Politics. 2013. Vol. 12. №3. P. 400–423.
53. Nagornaja A. V., Chilton P. Language, space and mind: Conceptual geometry of linguistic meanings: (Summary) // METHOD: Moscow Yearbook of Social Studies. 2016. №6. P. 251–269.
54. Van der Valk I. Parliamentary discourse on immigration and nationality in France // In: Racism at the top: parliamentary discourses on ethnic issues in six European states. Klagenfurt: DRAVA-Verlag, 2000. P. 221–260.

References

1. Avanesova E. G. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti: o specifike jetnicheskoy politiki RF [Formation of civic identity: on the specifics of ethnic policy of the Russian Federation]. *Gumanitarnyj nauchnyj vestnik [Humanitarian Scientific Bulletin]*. 2021; (5): 93–98. (In Russ.).
2. Avdonina D. S., Bochkarjova Ju. V., Bulgagina S. V. Problemy adaptacii inostrannyh studentov v rossijskih vuzah [Problems of adaptation of foreign students in Russian universities]. *Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii [Modern scientific research and innovation]*. 2016; 11(67): 784–787. (In Russ.).
3. Aref'ev A. L., Sheregi F. Je. Inostrannye studenty v rossijskih vuzah [Foreign students in Russian universities] [Elektronnyj resurs]. Moscow: Centr sociologicheskikh issledovanij, 2014. 228 p. URL: https://www.5top100.ru/upload/iblock/be8/inostrannye_stydeny.pdf (data obrashhenija: 20.12.2020). (In Russ.).
4. Arsent'eva V. A. Rabotajushhij student: sociologicheskij portret [Working student: a sociological portrait] [Elektronnyj resurs]. *Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [Scientific and methodological electronic journal «Concept»]*. 2017; (39): 3146–3150. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970956.htm>. (In Russ.).
5. Afanas'eva A. B. Jetnokul'turnoe obrazovanie kak fenomen kul'turnogo polja: monografija [Ethno-cultural education as a phe-

nomenon of the cultural field: monograph]. Saint Petersburg: SPGUTD, 2014. 188 p. (In Russ.).

6. Bagdasarova A.B., Popov M.E. Grazhdanskaja i jetnokul'turnaja identichnost' v obrazovatel'nom prostranstve sovremennoj Rossii [Civic and ethno-cultural identity in the educational space of modern Russia]. *Observatorija kul'tury* [Observatory of Culture]. 2007; (5): 110–114. (In Russ.).

7. Balickaja I.V. Polikul'turnye aspekty obrazovanija: uchebnoe posobie [Multicultural aspects of education: textbook]. Juzhno-Sahalinsk: SahGU, 2011. 168 p. (In Russ.).

8. Barysheva Ju. S., Krasnopol'skaja A.P. Transformacija identichnosti v usloviyah sociokul'turnogo prostranstva megapolisa [Transformation of identity in the conditions of the socio-cultural space of the metropolis]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2015; 6(68): 108–115. (In Russ.).

9. Bednyj A.B., Erushkina L.V. Nizhnij Novgorod glazami inostrannyh studentov: sociologicheskij analiz [Nizhny Novgorod through the eyes of foreign students: a sociological analysis]. Nizhnij Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gos. un-ta im. N.I. Lobachevskogo, 2011. 58 p. (In Russ.).

10. Bezkorovajnaja L.S. et al. Portret obrazovatel'nogo migranta. Osnovnye aspekty akademicheskoy, jazykovoy i sociokul'turnoy adaptacii: monografija [Portrait of an educational migrant. Basic aspects of academic, linguistic and socio-cultural adaptation: monography]. Tomsk: Tomskij politehnicheskij un-t, 2011. 203 p. (In Russ.).

11. Beregovaja O.A., Lopatina S.S., Oturgasheva N.V. Bar'ery sociokul'turnoj adaptacii inostrannyh studentov v rossijskikh vuzah [Barriers of socio-cultural adaptation of foreign students in Russian universities]. *Perspektivy nauki i obrazovanija* [Prospects of science and education]. 2019; 2(38): 108–118. (In Russ.).

12. Bogacheva G.G. Puti formirovanija grazhdanskoj, jetnicheskoy i social'noj identichnosti uchashhihsja sredstvami lingvokraevedenija [Ways of formation of civil, ethnic and social identity of students by means of linguo-regional studies] [Elektronnyj resurs]. Problemy i perspektivy razvitiya obrazovanija: materialy V Mezhdunarodnoj nauch. konferencii (g. Perm', mart 2014 g.) [Problems and prospects of educa-

tion development: materials of the V International Scientific Conference (Perm, March 2014)]. Perm': Merkurij, 2014. P. 109–112. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/101/5269/> (data obrashhenija: 28.02.2023). (In Russ.).

13. Vyhovanec O.D. Obrazovatel'naja migracija kak chast' migracionnoj politiki Rossii [Educational migration as part of the migration policy of Russia] [Elektronnyj resurs]. *Demoskop Weekly*. 2009; (387–388). URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0387/analit01.php> (data obrashhenija: 12.04.2018). (In Russ.).

14. Demina A.V. Aktual'nost' izuchenija obrazovatel'nyh migracij [The relevance of studying educational migrations] [Elektronnyj resurs]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist]. 2018; 16(202): 267–268. URL: <https://moluch.ru/archive/202/49544/> (data obrashhenija: 24.02.2023). (In Russ.).

15. Dzhurinskij A.N. Polikul'turnoe obrazovanie v mnogonacional'nom sociume: uchebnik i praktikum dlja vuzov [Multicultural education in a multinational society: textbook and workshop for universities] [Elektronnyj resurs]. Obrazovatel'naja platforma Jurajt [Educational platform Yurajt]. Moscow: Jurajt, 2023. 257 p. URL: <https://urait.ru/bcode/511312> (data obrashhenija: 14.02.2023). (In Russ.).

16. Drobizheva L.M. Rossijskaja identichnost': poiski opredelenija i dinamika rasprostraneniya [Russian identity: the search for definition and dynamics of distribution]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological research]. 2020; (8): 37–50. (In Russ.).

17. Gusejn-zade P.G., Derevjanchenko A.A. Inostrannye studenty v rossijskikh vuzah [Foreign students in Russian universities]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Ability]. 2021; (1): 139–151. (In Russ.).

18. Zamotin M.P. Obrazovatel'naja migracija v migracionnyh issledovanijah rossijskikh avtorov [Educational migration in migration studies of Russian authors]. *Diskurs* [Discourse]. 2016; (5): 77–86. (In Russ.).

19. Zangieva I.K., Sulejmanova A.N. Studenty iz stran SNG v Rossii: predposylki k migracii [Students from CIS countries in Russia: prerequisites for migration]. *Monitoring obshhestvennogo mnenija: Jekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of public opinion: Economic and social changes]. 2016; (5): 127–146. (In Russ.).

20. Zelenina L. E., Mitrofanova K. A., Abdurahmanova A. K., Asheeva E. P. Integracija inostrannyh studentov v obrazovatel'nuju sredu medicinskogo universiteta: opros studentov [Integration of foreign students into the educational environment of the medical University: a survey of students]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Pedagogical education in Russia]. 2021; (2): 90–95. (In Russ.).
21. Kozhevnikova M. N. Integracija inostrannyh obuchajushhihsja v obrazovatel'nuju sredu rossijskogo vuza na osnove nacional'no orientirovannogo podhoda: dis. ... d-ra ped. nauk [Integration of foreign students into the educational environment of a Russian university based on a nationally oriented approach. Dr. Sci. (Pedagogy) diss.]. Moscow, 2019. 357 p. (In Russ.).
22. Kosheleva E. Ju., Kikenina Ju. A. Transformacija uchebnyh praktik kitajskih studentov Rossijskogo universiteta [Transformation of educational practices of Chinese students of the Russian University] [Elektronnyj resurs]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* [Modern problems of science and education]. 2022; (2). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31547> (data obrashhenija: 01.03.2023). (In Russ.).
23. Kosheleva E. Ju., Samofalova E. I., Andreeva T. L., Mastrjukova A. A. Organizacija uchebnogo processa v sfere vneshnej obrazovatel'noj migracii na primere Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Organization of the educational process in the field of external educational migration on the example of Tomsk State University]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* [Bulletin of Tomsk State University. History]. 2021; (73): 173–179. (In Russ.).
24. Kuc A. V., Dashkina A. A. Osobennosti socializacii inostrannyh studentov v polikul'turnoj sfere vuza [Features of socialization of foreign students in the multicultural environment of the university] [Elektronnyj resurs]. *Universum: psihologija i obrazovanie: elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Universum: psychology and education: electronic scientific journal]. 2021; 4(82). URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/11465> (data obrashhenija: 21.02.2023). (In Russ.).
25. Kuc A. V., Makbol A. O., Dashkina A. A. Programma profilakticheskikh meroprijatij s inostrannymi studentami Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta [Program of preventive measures with foreign students of Penza State University]. *Mezhkul'turnaja kommunikacija v sovremennom mire. Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konferencii inostrannyh studentov* [Intercultural communication in the modern world. The materials of the VIII International Scientific and Practical Conference of Foreign Students]. Cheboksary: Interaktiv pljus, 2019. P. 85–91. (In Russ.).
26. Larionova A. V., Meshherjakova Je. I., Livencova E. Ju., Fahretdinova A. P., Kostjukova T. A. Problemy formirovanija sredovoj identichnosti obrazovatel'nyh migrantov (na primere goroda Tomsk) [Problems of formation of environmental identity of educational migrants (on the example of the city of Tomsk)]. *Chelovek i kul'tura* [Man and Culture]. 2019; (6): 98–105. (In Russ.).
27. Levicheva E. V., Lebedeva O. A. Inostrannyj student kak fenomen sovremennogo obrazovatel'nogo prostranstva [A foreign student as a phenomenon of modern educational space] [Elektronnyj resurs]. *Sovremennye naukoemkie tehnologii* [Modern science-intensive technologies]. 2017; (5): 118–122. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36680> (data obrashhenija: 17.02.2023). (In Russ.).
28. Litvinova E. S., Gorjainova G. N. Nekotorye aspekty processa adaptacii inostrannyh obuchajushhihsja v otechestvennyh vuzah [Some aspects of the process of adaptation of foreign students in domestic universities] [Elektronnyj resurs]. *ANI: pedagogika i psihologija* [ANI: pedagogy and psychology]. 2021; 1(34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-protssesa-adaptatsii-inostrannyh-obuchayuschih-sya-v-otechestvennyh-vuzah>. (In Russ.).
29. Marina Ju. A. Sociokul'turnaja adaptacija inostrannyh studentov k uslovijam obuchenija v rossijskikh vuzah [Sociocultural adaptation of foreign students to the conditions of study in Russian universities]. *Izvestija Volgogradskogo pedagogicheskogo universiteta* [News of Volgogradsky pedagogical university]. 2018; 3(126): 41–46. (In Russ.).
30. Mjodova S. Ju., Erofeeva V. V. Izuchenie osobennostej i mehanizmov vybora inostrannymi studentami rossijskogo vuza dlja obuchenija [Studying the features and mechanisms of selection by foreign students of a Russian university for training] [Elektronnyj resurs]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija* [Modern problems

of science and education]. 2022; (2). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=31553> (data obrashhenija: 27.02.2023). (In Russ.).

31. Monastyrskij D.V. Grazhdanskaja identichnost': teoreticheskie podhody k issledovaniju i formirujushhie ee faktory [Civic identity: theoretical approaches to research and factors forming it]. *Gumanitarij Juga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. 2017; (1): 181–188. (In Russ.).

32. Mul'tikul'turnaja sreda obrazovanija v polikonfessional'nom sociume [Multicultural environment of education in a multi-confessional society] [Elektronnyj resurs] // URL: <http://elibrary.com.ua/m/articles/view/> (data obrashhenija: 14.02.2023). (In Russ.).

33. Nikolaev V.K. Jeksport obrazovanija v vuzah Rossii v uslovijah novoj real'nosti [Export of education in Russian universities in the conditions of a new reality]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. 2022; 31(2): 149–166. (In Russ.).

34. Polihina N.A., Tolstjanskaja I.B. Problemy adaptacii inostrannyh studentov v Rossii [Problems of adaptation of foreign students in Russia]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological research]. 2020; (11): 149–156. (In Russ.).

35. Portret obrazovatel'nogo migranta. Osnovnye aspekty akademicheskoy, jazykovoj i sociokul'turnoj adaptacii: koll. monografija [Portrait of an educational migrant. The main aspects of academic, linguistic and socio-cultural adaptation: coll. monograph]. Tomsk: RAUSH MBH, 2011. 204 p. (In Russ.).

36. Stepanov A.M., Lisicyan P.P. Social'nyj portret sovremennogo migranta [Social portrait of a modern migrant]. «Teleskop»: zhurnal sociologicheskikh i marketingovykh issledovanij [«Telescope»: Journal of sociological and marketing research]. 2022; (1): 104–111. (In Russ.).

37. Social'nyj portret naselenija: metodologija, osnovnye karakteristiki [Social portrait of the population: methodology, main characteristics]. P.O. Ermolaeva, E.P. Noskova, M.R. Zajnul'ina, A.I. Kupcova, A.M. Nagimova. Kazan': Artifakt, 2014. 92 p. (In Russ.).

38. Suvorova V.A., Bronnikov I.A. Mezhdunarodnaja obrazovatel'naja migracija kak «resurs mjagkoj sily» v jepohu globalizacii [International educational environment as a «soft power resource» in the era of globalization]. *Upravlenie* [Management]. 2019; (4): 131–139. (In Russ.).

39. Trofimov E.A., Trofimova T.I. Osobennosti uchebnoj migracii v uslovijah globalizacii [Features of educational migration in the context of globalization]. Tendencii i problemy v jekonomike Rossii: teoreticheskie i prakticheskie aspekty: materialy Vserossijskoj nauch.-prakt. konferencii [Trends and problems in the Russian economy: theoretical and practical aspects: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Irkutsk: Izd-vo BGU, 2017. 293 p. (In Russ.).

40. Fedotova V.A. Vlijanie akkul'turacionnyh strategij, jetnicheskoy identichnosti, kul'turnoj distancii na sociokul'turnuju adaptaciju studentov iz arabskih stran [Influence of acculturation strategies, ethnic identity, cultural distance on socio-cultural adaptation of students from Arab countries]. *Social'naja psihologija i obshhestvo* [Social psychology and society]. 2022; 13(2): 109–122. (In Russ.).

41. Florinskaja Ju. F., Mkrtchan N.V. Migracija v Rossiju: samyj nizkij uroven' za desjatiletie [Migration to Russia: the lowest level in a decade]. *Jekonomicheskoe razvitie Rossii* [Economic development of Russia]. 2021; 20(1): 50–54. (In Russ.).

42. Homeriki E.A. Osnovnye momenty sociologicheskogo podhoda k modelirovaniju kachestva vysshego obrazovanija [The main points of the sociological approach to the model of the quality of higher education] [Elektronnyj resurs]. *Molodoj uchenyj* [Young scientist]. 2013; 11(58): 755–759. URL: <https://moluch.ru/archive/58/8213/> (data obrashhenija: 15.02.2023). (In Russ.).

43. Hunagov R.D., Magranov A.S., Gavrilov P.S. Adaptacija uchebnyh migrantov v rossijskikh vuzah: sovremennye nauchnye podhody i mnenija inostrannyh studentov [Adaptation of educational grants in Russian universities: modern scientific approaches and opinions of foreign students]. *Gumanitarij Juga Rossii* [Humanities of the South of Russia]. 2021; (6): 174–185. (In Russ.).

44. Shirkova N.N. Specifika mezhkul'turnoj kommunikacii inostrannyh studentov v sisteme vysshego obrazovanija [Specificity of intercultural communication of foreign students in the system of higher education] [Elektronnyj resurs]. *Sovremennaja pedagogika* [Modern pedagogy]. 2015; (12). URL: <https://pedagogika.snauka.ru/2015/12/5152> (data obrashhenija: 25.11.2022). (In Russ.).

45. Jel'-Sibai N.M. Sociologicheskij portret sovremennogo migranta [Sociological portrait of a modern migrant] [Jelektronnyj resurs]. *Fundamental'nye issledovanija* [Fundamental research]. 2015; (2–25): 5689–5692. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38489> (data obrashhenija: 06.02.2023). (In Russ.).
46. Jarmak O. V., Derjugin P. P., Jarmak V. E. Social'nyj portret sovremennogo studenta [Social portrait of a modern student]. *Diskurs* [Discourse]. 2019; 5(4): 53–64. (In Russ.).
47. Agrawal T. Who gains more from education? A comparative analysis of business, farm and wage workers in India // *Journal of Development Studies*. 2019. Vol. 55. №6. P. 1081–1098.
48. Faist T. Transnationalism // *Routledge International Handbook of Migration Studies*. New York, Routledge, 2013. P. 449–459.
49. Fowler R. Language in the news: discourse and ideology in the press [Electronic resource]. New York: Routledge, 1991. 254 p. URL: <http://onscene.ru/Language-in-the-news-discourse-and-ideology-in-the-press-Roger-Fowler/2/babbgcj>.
50. Guetto R. Family arrangements and children's educational outcomes: heterogeneous penalties in upper-secondary school // *Demographic Research*. 2019. Vol. 40. P. 1015–1046.
51. Haghighi N. F. An analysis of major social obstacles affecting human resource development in Iran // *Journal of Human Behavior in the Social Environment*. 2019. Vol. 29. №3. P. 372–388.
52. Hart C. Event-construal in press reports of violence in two recent political protests: A cognitive linguistic approach to CDA // *Journal of Language and Politics*. 2013. Vol. 12. №3. P. 400–423.
53. Nagornaja A. V., Chilton P. Language, space and mind: Conceptual geometry of linguistic meanings: (Summary) // *METHOD: Moscow Yearbook of Social Studies*. 2016. №6. P. 251–269.
54. Van der Valk I. Parliamentary discourse on immigration and nationality in France // In: *Racism at the top: parliamentary discourses on ethnic issues in six European states*. Klagenfurt: DRAVA-Verlag, 2000. P. 221–260.

Статья поступила в редакцию 28.02.2023; одобрена после рецензирования 18.03.2023; принята к публикации 04.04.2023.
The article was submitted on 28.02.2023; approved after reviewing on 18.03.2023; accepted for publication on 04.04.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Волков Юрий Григорьевич — Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, научный руководитель Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ЮРФ ФНИСЦ РАН).

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160

Yury G. Volkov — Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philological Sciences, Professor, Scientific Supervisor of Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Scientific Supervisor of the South Russian Branch of Science of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.

160 Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, Russia

Курбатов Владимир Иванович — доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Область научных интересов: логика и методология социального познания, социальное проектирование и прогнозирование, социология коммуникации, социальная коммуникация в информационном обществе. Автор более 100 научных публикаций, в том числе 5 с грифом Министерства. Общий стаж работы в отрасли высшего образования — более 30 лет.

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160

Vladimir I. Kurbatov — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher, South Russian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. Research interests: logic and methodology of social cognition, social design and forecasting, sociology of communication, social communication in the information society. Author of more than 100 scientific publications, including 5 with the stamp of the Ministry. Total work experience in the field of higher education is more than 30 years.

160 Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, Russia

Гаврилов Павел Сергеевич — аспирант Института социологии и регионоведения ЮФУ, Южный федеральный университет.

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160

Pavel S. Gavrilov — Postgraduate Student, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University.

160 Pushkinskaya str., Rostov-on-Don, Russia

Вклад авторов:

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors:

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.